

№ 50



люди искусства

ИСКРЕННОСТЬ

Константин ВАНШЕНКИН

...Лет пятнадцать тому назад один мой товарищ еще институтских лет сообщил мне, что на мои стихи пишет музыку композитор Ян Френкель и что скоро он позвонит мне по этому поводу. Я переспросил: «Ян Френкель? Не знаю. Может быть, не Френкель?» — «Да нет, Френкель, точно!».

Он действительно позвонил месяца через два. Сказал, что нашел стихи в газете и вот написал музыку. Хотел бы показать. (Все композиторы, а за ними и исполнители употребляют это сугубо профессиональное в данном случае слово, странно звучащее для непосвященного. Ведь показать можно лишь то, на что можно смотреть. Но это — между прочим). Мы встретились, и он произвел на меня впечатление не только внешностью — ростом и лихими усами. Мне понравилась музыка, органично и одновременно неожиданно и сильно сочетающаяся со стихами. Забегая несколько вперед, скажу, что песню записал для радио Марк Бернес. Вышла она и на грампластинке.

И вот именно в тот период, когда мы занимались этой песней, я впервые посетил дом Яна Френкеля. Он жил в очень старом доме, в огромной коммунальной квартире, занимая там с женой и дочкой крохотную комнатку, где едва можно было протиснуться между диваном, столом и пианино. Окна выходили на Трубную площадь.

Работал Френкель главным образом по ночам. А вы представляете себе, что значит работа композитора? Но соседи не роптали — напротив, квартира гордилась своим музыкантом, поддерживала его, как могла. Думаю даже, что впоследствии, когда он выбрался оттуда, его соседям еще долго не хватало рвущейся из его комнатки, с трудом сдерживаемой музыки.

Вот тогда-то, в мой первый приход, он скромно сыграл мне только что написанные, еще не звучавшие публично песни — «Годы» (стихи М. Лисянского) и «Текстильный городок» (стихи М. Танича). С Таничем у него вообще написано немало удачного, в особенности поначалу: «Как тебе служится?», «Что тебе сказать про Сахалин?», «Непоседа»... Они, а также «Сколько выдано» (стихи И. Шаферана) или «Ветер северный» (стихи И. Гоффа) — это, может быть, скорее не песни, а песенки в смысле жанра, но в них, безусловно, есть своя прелесть, а также и ощущение времени, благодаря чему они не только пелись тогда, но и остались, запомнились. И еще у них есть одно свойство, характерное для Я. Френкеля, — они демократичны, их могут не только слушать, но и петь все. А вот, скажем, те же «Годы» или «Солдаты» — это уже песни, и в особенности всенародно признанные «Русское поле» и «Журавли» — в них видится мне близость к серьезной музыке. Да, собственно, они и есть серьезная музыка.

Или, к примеру, «Калина красная». Удивительна судьба этой песни. Она весьма широко звучала с эстрады и по радио, была многократно напечатана, везде с указанием автора. Слова народные... Вероятно, поэтому показала, что и музыка народная. А музыка Яна Френкеля. Василий Шукшин так назвал свой фильм — понравилась песня. Евгений Светланов написал одноименную симфоническую поэму, где повторяется не только музыкальная тема, но и сама песня — полностью со словами.

Откуда же он пришел в песню, Ян Френкель? Способности, как это обычно бывает, проявились рано. Учился в киевской детской музыкальной школе, потом в киевской же консерватории, по

классу скрипки. Потом война...

Был рядовым солдатом. Служил во фронтовых концертных бригадах. Войну закончил в Чехословакии. А потом пятнадцать — и более — трудных лет поисков себя, своего пути. Еще в детстве он интересовался и немало занимался оркестром. И теперь работал в оркестрах и часто в оркестриках. Помните, у Окуджавы «Надежды маленький оркестрик»?.. Вот и у него была своя надежда. Играл на скрипке, на аккордеоне, на роале. Работал корреспондентом в комбинате Музыкального фонда. Через его руки прошло множество замечательных партитур. Он чувствовал каждый инструмент, сделался отличным оркестровщиком и помогал в этом плане многим нашим известным композиторам.

И наконец начал сочинять сам. Почему? Не просто возникла, но созрела, сформировалась эта потребность, он осознал себя и свои возможности.

Еще одно качество Яна Френкеля.

Несмотря на то, что он начал не слишком рано, а, возможно, именно по этой причине, он оказался душевно очень молодым, продемонстрировав завидную подвижность, мобильность. Он тесно связан с комсомолом, армией, спортом, всегда готов откликнуться на их просьбу или призыв. По правде говоря, я не назыву места в нашей стране, где бы не побывал композитор. На многих стройках, в поисковых партиях, в воинских частях Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера или Средней Азии, куда и добираться-то непросто, знают и любят не только его песни, но и лично его самого. Обязательно ли такое? Вероятно, нет. В искусстве все индивидуально — есть законы искусства, но нет рецептов. Вот Френкелю его поездки, очевидно, помогают, добавляют сил и вдохновения, заряжают на работу.

На пути каждого художника, если он растет и развивается, обязательны подъемы и преодоления, поиски и находки принципиально, качественно нового. Мне кажется, что одной из таких важных вех в работе Яна Френкеля оказался романс «Август» (стихи И. Гоффа), отличающийся выверенностью вкуса, глубиной, изяществом. Оставаясь собой, композитор обнаружил здесь новые стороны своего дарования. Не случайно этот романс привлек к себе внимание многих исполнителей у нас, а также за рубежом — в Болгарии, Венгрии, Японии и других странах. Он занял как бы срединное положение между ранними песнями Френкеля и песнями последующего периода, тяготея и примыкая, однако, явно ко вторым.

Я имею в виду уже упомянутые мной песни «Поле» (стихи И. Гоффа) и «Журавли» (стихи Р. Гамзатова, перевод с аварского Н. Гребнева). Эти песни не только широко, но, можно утверждать, общеизвестны, поэтому я позволю себе в разговоре о них ограничиться лишь несколькими дополнительными штрихами. Первую из них авторы назвали «Русское поле». И тут неожиданно, еще до ее звучания по радио (записал песню Ю. Гуляев), один из коллег Френкеля попросил изменить ее название, ибо с таким названием песня уже была у этого композитора. Можно возразить: видимо, она была недостаточно известна. Но ведь и судьбу новой песни (как всякой другой!) никто бы не взялся предсказывать. Авторы, как говорится, пошли навстречу, согласились и переименовали песню в «Поле». Так она официально и числится. Но ее распространение оказалось столь могучим, а сочетание этих двух слов столь пленительным, что все невольно стали называть ее

именно «Русское поле». Любопытно, что в дальнейшем вышел фильм «Русское поле», не имеющий к песне никакого отношения, примерно так же, как шукшинская «Калина красная». Эти названия уже как бы стали существовать сами по себе, отдельно от авторов. Обе песни уже принадлежат всем, устраивают все возрасты и профессии. Я обратил внимание на то, что в многочисленных заявках на радио с просьбой исполнить «Русское поле» часто фигурировали моряки и работники леса, хотя в песне поле ставится выше всего. Такова сила искусства.

Что же касается «Журавлей», то эта песня, вызванная к жизни усилиями и художественной дальновидностью М. Бернеса, относится к числу нескольких песен о войне, написанных через много лет, но на прежнем уровне воздействия. Да, собственно, это и не песня о войне. Это наша сегодняшняя, зрелая боль о погибших. Знаменательно, что Бернес, найдя эти стихи, заказал музыку Френкелю, а не кому-либо другому. Он угадал, почувствовал, что тот готов написать такую песню.

Эти две песни мощно несут характерная для Френкеля последних лет яркая, полнокровная мелодия, составляющая как бы одно целое со стихами. За этими счастливыми произведениями встает образ художника, нужного людям. Он, конечно, очень вырос как личность, как мастер, Ян Френкель.

Ян Френкель работает. Работает много, ищет новое. К нему обращаются с просьбой сочинить музыку для их спектаклей и эстрадных программ Райкин, Миронова и Менакер, Тимошенко и Берзин... Он пишет для кино. В десятках фильмов звучит с экрана, заполняет зал его музыка. Я и сам написал когда-то с ним вместе песню «Вальс расставания» для кинофильма «Женщины».

Позволю себе коротко сказать о нашей совместной работе. Мы написали немало песен. Пожалуй, наибольшее распространение получила в свое время «Я спешу, извините меня».

С ним приятно работать, он чувствует и понимает стихи. Высокий, сутуловатый, он всякий раз заметно волнуется, садясь к роялю и напевая мне новую нашу песню. Это состояние передается и мне.

Любопытная вещь: на мои стихи написано несколько известных песен, преимущественно другими композиторами, главным образом Э. Колмановским. А с Френкелем есть у меня песни не слишком популярные, но тоже очень дорогие мне. Он ведь разный, Френкель, и негромкий, камерный. Это скорее не песни, а романсы: «Тропка уходит», «Метелик», «Роман»... Они представляются мне безукоризненными по музыкальному характеру и рисунку. Композитор спокоен, он верит, что срок их еще придет. Это великое дело, такая вера.

Песни Яна Френкеля звучат не только в концертных залах и клубах в исполнении прославленных солистов и ансамблей, не только по радио и телевидению, но и в городских квартирах, и в дороге, и в общежитиях, и в казармах, и в кубриках, и в лихом гвардейском строю.

Музыка Яна Френкеля отличается мелодичностью, искренностью и задумчивостью интонации. Мне думается, что одной из главных особенностей его почерка является естественная демократичность, которая в образном сочетании с высоким профессиональным уровнем и составляет сильнейшую сторону его дарования и творчества.

● Заслуженный деятель искусств РСФСР композитор Я. Френкель.

Фото Я. Иванова.